



Серия «Политология. Религиоведение»

2024. Т. 48. С. 123–132
Онлайн-доступ к журналу:
<http://izvestiapolit.isu.ru/ru>

ИЗВЕСТИЯ
Иркутского
государственного
университета

Научная статья

УДК 291.12
<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2024.48.123>

Философско-аксиологические аспекты веры и защиты религиозных ценностей

Н. С. Кравчук, М. В. Козлов*

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
г. Москва, Российская Федерация*

Аннотация. Отмечается, что религия является не только исполнением определенных ритуальных положений, но также представляет собой отрасль философской и аксиологической рефлексии. Утверждается, что на идеальном уровне человек, имеющий опыт духовных переживаний, считает веру в Бога высшей ценностью, защита которой более значима, чем сама жизнь. Делается вывод, что нравственно-социальный аспект религиозной веры состоит как в защите чувств верующих, так и в формировании духовно-нравственных ценностей, представляющих собой основу гражданского служения государству.

Ключевые слова: религиозная вера, традиционные ценности, этнорелигиозные конфликты, духовная безопасность, антропология, аксиология.

Для цитирования: Кравчук Н. С., Козлов М. В. Философско-аксиологические аспекты веры и защиты религиозных ценностей // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2024. Т. 48. С. 123–132. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2024.48.123>.

Original article

Philosophical and Axiological Aspects of Faith and the Phenomena of their Protection

N. S. Kravchuk, M. V. Kozlov*

*Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow,
Russian Federation*

Abstract. Religion is not only the fulfillment of certain ritual provisions, but also a certain branch of philosophical and value reflection. At the ideal level, a person considers faith in God to be the highest value, the protection of which is more important than life itself, due to his spiritual feelings. Therefore, the moral and social aspect of religious faith consists both in protecting the feelings of believers and in the formation of spiritual and moral values that form the basis of civil service to the state.

Keywords: religious faith, traditional values, ethno-religious conflicts, spiritual security, anthropology, axiology.

For citation: Kravchuk N.S., Kozlov M.V. Philosophical and Axiological Aspects of Faith and the Phenomena of their Protection. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2024, vol. 48, pp. 123-132. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2024.48.123> (in Russian)

© Кравчук Н. С., Козлов М. В., 2024

*Полные сведения об авторах см. на последней странице статьи.
For complete information about the authors, see the last page of the article.

Философская мысль постепенно вытесняет казавшиеся незыблемыми позиции экономики. От рынка вещей отсекаются целые регионы, имеющие иной взгляд на ценностный мир. Страны не останавливаются ни перед чем в навязывании своих ценностей конкурентам по международным блокам и союзам. Едва ли не каждая международная компания связывает свою продукцию с определенными нематериальными ценностями. Мир становится все более ценностно-ориентированным.

В 2022 г. получили законодательное утверждение Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей¹. Нормативный акт соединил в себе государственные и религиозные ценности.

Государство обязуется защищать светские идеи гуманизма наравне с религиозными ценностями милосердия и справедливости. Гражданам гарантируются жизнь, права и свободы. В ответ законодатель призывает граждан хранить достоинство нации, служить Отечеству через воспитание детей в идеалах патриотизма и исторической памяти о единстве страны. При этом служение Отечеству имеет жертвенный характер во имя общего блага в духе взаимопомощи и уважения.

Общественная значимость духовных ценностей всегда играла большую роль в истории философской мысли. Набор общих символических ценностей, разделяемых большинством населения и являющихся консолидирующим идейным ядром для самосознания нации, в светском государстве начал формироваться в XVIII в. Теория развивалась в виде духовных скреп, которые с помощью религиозных символов и традиционных ценностей объединяли светские и религиозные слои общества.

В общем, феномен религии гражданственности предполагает почитание государства и служение ему в религиозном смысле. По словам Ж.-Ж. Руссо: «Умереть за свою страну – это значит принять мученичество, нарушить законы – стать нечестивцем» [12, с. 316].

Понятие аксиологии как науки о ценностях появилось в конце XIX – начале XX в. История смыслового наполнения термина созвучна различным эпохам и их событиям.

Тема государственной защиты религиозных ценностей как гражданской религии появилась в современном религиоведении в конце 60-х гг. XX в. в США. Однако вопрос веры в Бога и ее значения неоднократно поднимался на протяжении всего развития человеческой мысли как в идеалистическом, так и в материалистическом контексте. В настоящее время под словом ценности в основном понимают нравственные идеалы, постулируемые религией и ее последователями.

Идеалистическая теория Г. Гегеля предполагала, что дух человека представляет собой отражение «мирового духа», а значит, этот всемирный дух через человека познает самого себя. Таким образом, религия и религиозное

¹ Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : указ Президента РФ от 9 нояб. 2022 г. № 809 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

чувство имманентно по отношению к человеку как изначальная основа мироздания [6, с. 24].

В конце XIX – начале XX в. появились материалистическая гипотеза происхождения Бога за авторством Л. Фейербаха, К. Маркса, а также психологическая теория, описанная З. Фрейдом.

Фейербах говорил о том, что в развитии человека и его религиозных чувств присутствует определенная форма религиозной антропологии. Маркс описывал религию как отражение реальных внешних сил в сознании людей, которые воспринимаются как сверхъестественные [10, с. 146]. Фрейд же считал религию формой психологической самозащиты перед враждебным внешним миром и непознанным внутренним [17, с. 128]. Фрейд писал, что личное глубоко подсознательное всегда будет иметь преимущество над внешним [18, с. 32].

Д. С. Милль утверждал, что естественный порядок отражает определенные характеристики, демонстрирующие, что они целенаправленны и интеллектуальны. Из этого сходства он выводит следствие, что все, что выходит за пределы возможностей человека, но при этом напоминает дела человеческих рук, создано Провидением, мощь которого превосходит человека [22, р. 134].

Б. Спиноза считал, что в природе вещей нет ничего случайного, но всё определено к существованию и действию по известному образу из необходимости Божественной природы [13, с. 276].

Л. Витгенштейн резюмировал, что верить в Бога – значит понимать вопрос о смысле жизни, видеть, что факты этого мира еще не конец всех вещей [23, р. 72].

С. Л. Франк также утверждал, что «вера есть ничто иное, как полнота и актуальность жизненных сил духа» [15, с. 247]. Чувственное переживание веры формирует причастность к определенной социальной или религиозной группе и к разделяемым этой группой ценностным мотивам. При этом высокий эмоциональный подъем, характерный для отстаивания и защиты веры, иррационален. Верующий призван следовать нравственному закону как догме. В рамках религиозного сознания вера не должна подвергаться сомнению.

П. А. Флоренский ставил проблему соотношения чувства и разума, иррационального и рационального. Так как вера в его понимании не может покоиться на логике, она находится за плоскостью чувственно воспринимаемого как живое взаимопроникновение двух бытий [14, с. 300.].

Б. П. Вышеславцев описывал чувство веры таким образом: «История творится верою, а не законом. Вера есть гипостазирование надежд» [3, с. 3].

Для представителя религиозного учения, не ставящего себе в виде цели восхождение в вере, религия может быть проекцией желаемого, идеального. Так, одним из критериев высоты религиозных ценностей М. Шелер определял глубину удовлетворения [20, с. 315].

При этом чувственные удовольствия в жизни, которые, по мнению Фрейда, являются одной из базовых потребностей и смыслов человеческого существования, приносят истинное удовлетворение человеку только в том случае, если человек чувствует себя удовлетворенным в главной, по его мнению, сфере своей жизни [16, с. 17].

Шелер говорил, что ценностный императив не может существовать без цели, а иерархия ценностей осознается через чувства предпочтения и пренебрежения. Он указывал, что все ценности можно разделить на низшие и высшие в зависимости от их делимости и долговечности. Таким образом, низшие ценности зависят от количества материальных благ, тогда как духовные ценности не подчинены количеству и являются неделимыми и наиболее долговечными.

Шелер также говорил об обоснованности одних ценностей другими. Он утверждал, что высшие ценности оправдывают низшие, и это отличает их наивысший ранг. Его идея заключается в том, что духовные ценности выше жизненных, потому что последние могут быть поняты только через духовные.

По мнению Шелера, восприятие ценностей и их приобретение – это особый вид знания, который происходит через переживание. Он считал, что ценности могут быть не только положительными, но и отрицательными. Поэтому необходимо различать ценности и их изменчивых носителей, хотя они часто представляются одним и тем же в языке.

Носителем ценности является личность. «Личность» сама по себе есть ценность, вера сама по себе также ценность. Согласно религиозным концепциям, в частности устоявшимся толкованиям в русском православии, не всякий человек является личностью, ею может стать лишь преуспевающий в вере.

Человек подвержен сомнениям и часто выбирает не то, что хочет, но то, что будет более безопасным. Изменения ценностных установок, а также их влияние на религиозное чувство происходят не только в контексте веры, но и в социальных отношениях. Поэтому изменение мировоззрения возможно и под действием внешних обстоятельств, воздействующих на осмысление ценностных императивов.

М. Хайдеггер считал понятие ценности фикцией, так как, получая оценку, то, что оценивается, теряет свою ценность [19, с. 212]. Оценка ценностей являет собою процесс определения, значения, статуса, смысла тех или иных ценностей. Оценочная палитра субъективна и многообразна. В рассуждении о ценностях часто имеются в виду определенные субъективные оценки. Однако если добро сравнивается со злом, свет с тьмой, тепло с холодом и т. д., то такие ценности считаются абсолютными.

По мнению Г. Риккерта, ценность содержит в себе некую общезначимость, подобно истории, которая имеет общее значение для людей [11, с. 284]. Нормы этики, по Риккерту, должны базироваться на осознании долга. Этический долг противоположен естественной закономерности, так как то, что и так всегда происходит, не может долженствовать. Риккерт с позиции неокантианцев сделал заключение о том, что при иррациональном характере действительности императивной мощи ценности недостаточно. Отсюда исходит идея о существовании святой целеполагающей воли Бога, объясняющей и обосновывающей моральный выбор человека. Поэтому, по сути, моральные ценности имеют свои основания именно в религии.

Есть ли универсальное понятие религиозной ценности? Н. Гартман описывает эту ценность как «благо». По его словам, благо неопределимо и «яв-

ляется чем-то просто позитивным» [4, с. 438]. Для того чтобы более глубоко исследовать благо, Н. Гартман сопоставляет его с понятием зла. Если зло представляет собой нарушение ценностного порядка вещей, то благо, наоборот, является доминирующим порядком человеческого сердца [5, с. 380].

Вера препятствует проникновению хаоса в социальную систему. В физике этот процесс называется энтропией. Понятие энтропии в социальной системе характеризует меру ее неупорядоченности, т. е. неоднородность расположения и движения её частиц. Чем энтропия больше, тем система беспорядочнее.

М. Вебер определял действие религии как консервативной силы, часто выступающей как помеха на пути социального развития, но он также отмечал, что религия способна действовать как один из факторов социальной динамики. Вебер исходил из того, что все общественные институты, формы поведения и структуры основываются и регулируются смыслами, которые в них вкладывают люди. Смыслополагание является одной из главных функций религии как рационализации человеческой жизни. Вебер рассматривал религию как мощный фактор социального изменения.

Макс Вебер признавал, что религия, хоть часто и действует как сила, сохраняющая статус-кво и замедляющая социальное развитие, тем не менее она может стать одним из движущих факторов общественной динамики. Он предполагал, что все социальные институты, образы поведения и структуры формируются и управляются смыслами, которые им придают люди. Присвоение смысла является ключевой функцией религии, в силу чего она обладает потенциалом воздействия на общественные процессы, на «жизненное поведение масс» [2, с. 62].

Мифологическая составляющая является частью религии. Мифы существовали всегда, более того, они появляются сейчас в качестве массовой движущей силы. А. Ф. Лосев описывал миф как чувственное бытие, другими словами, как актуальное, эмоциональное отношение к окружающему [9, с. 302].

П. Бергер трактовал этот лейтмотив как противопоставление угрозе распада. Религия являет собой не просто социальное образование, но идейное движение – номос. Любое социальное знание устанавливает закон, легитимирует [1, с. 43]. Упорядоченное, организованное социальное сообщество являет собой сферу осмысленности в необъятном хаосе, поэтому социум и его номос должны противостоять опасности распада.

Подводя итог, можно утверждать, что любая человеческая деятельность имеет ценностное измерение. Ценность дает возможность отличить существенное от второстепенного и скомпоновать опыт.

Идеи справедливости и равенства, а также ценности жизни каждого индивида созвучны многим культурам и религиям. Между тем эти идеи могут отражать приоритет справедливости, равенства и индивидуальности только для весьма конкретной религиозной или этнической группы. Ценность жизни неверующего может занимать определенное для нее более приоритетное положение, чем представителя другой религии. Такие проблемы дифференциации возникали на протяжении всей истории человечества.

Религиозные ценности формировались, утверждались и затем развивались в том или ином виде так, как этого требовало эволюционирующее социальное поле человеческих отношений. В контексте кризиса этих отношений и переоценки ценностей происходили мировые исторические события, требующие переосмысления прежних идей. Например, в каждом из двух мировых конфликтов XX в. имелась идейная и ценностная составляющая, которая противопоставлялась идеям врагов.

Во время глубокого социального раскола в обществе, когда интересы одной группы удовлетворены за счет другой, только убеждения и ценности, которые нельзя рационально обосновать и проверить, играют ключевую роль в препятствии дезинтеграционным процессам.

Социум апеллирует к ценностным императивам, а значит, и к религиозно-мифологическому восприятию действительности. Процесс ориентации в поле ценностей является динамическим, поскольку сами процессы в сознании имеют динамический характер. Таким образом, они непосредственно связаны с социумом, которым определяются и патронуются.

Общественные запреты разграничивают степень возможного и желаемого. Внешние ценности должны быть осмыслены и приняты, прежде чем они станут внутренними. В этом вопросе религиозная вера как ценность может выступать в роли союзника.

Ценности сами по себе трансцендентны. События или явления могут быть разными по качеству, количеству и привязке к определенной ценности. Ценность, таким образом, является основой для любой оценки. Так, абсолютно индивидуальное и уникальное в своем роде становится общепринятым. Поэтому переоценка ценностей имеет значение для всех, и провозглашают новые ценности исторические личности, которые отличаются от всех. Такими личностями, например, являются основатели мировых религий.

В истории религии личность определенного человека, проповедующего ценности своего религиозного учения, становится константой для последующих поколений. Имена Иисуса Христа, пророка Мохаммеда или Будды известны во всем мире. Эти люди устанавливали особый тип познания, религию и религиозную веру. Поэтому их личность стала неотделима от их убеждений.

К примеру, буддизм мотивирует запрет зла необходимостью разрыва цепи страданий. Христианство как проявление Божественной благодати исходит из утверждения, что человек сам по себе грешен. Ислам в некотором роде являет собой некую идею предопределения, так как все сущее, и созидательное, и разрушительное, творится только по воле Аллаха.

Во всех мировых религиях мы находим концепции дозволенного оборонительного насилия. Распространение буддизма связано с идеей сакрализации царя, покровителя религии – чакравартина. Таким идеальным правителем считается Ашока, завоевавший Азию в III в. до Р. Х. вплоть до территорий современного Афганистана. В бурятской сангхе сакрализация царя происходила через образ Белой Тары.

В истории известны войны между разными школами тибетского буддизма. Боевые действия парадоксальным образом оправдывались важнейшим буддийским принципом сострадания – неверующего или заблудшего в вере допустимо устранить, чтобы он прекратил ухудшать свою карму.

Идеи священного насилия в современности проповедует Буддийская ассоциация в защиту расы и религии Мьянмы, которая требует законодательного ограничения прав мусульман, практикует террористические методы борьбы, призывает папу римского Франциска покаяться за британский колониализм и осуждает Далай-ламу XIV за призывы примириться с мусульманами. В России нежелательная организация «Свободная Бурятия» призывает к внутренней денацификации и сближению с Монголией.

Ветхий Завет признает обреченными на истребление целые города и даже народы. Вместе с тем христианство всецело относит право возмездия к Божественному гневу. В Новом Завете отсутствует дифференциация в отношении применения насилия к верующим и их противникам [8, с. 142].

В исламе религиозное понимание Сунны призвано выводить человека за грань земной жизни, соединять с Аллахом, поэтому более сфокусировано на борьбе с личными недостатками – джихаде сердца, нежели на джихаде меча.

Однако реакция на вторжение варваров в Римскую империю, а затем исламизация Иерусалима и Крестовые походы сформировали на Западе идею справедливого силового воздаяния, в центре которого разгорелся ближневосточный конфликт. После завоевания Византии мусульманами эти идеи проникли на православный Восток.

Современная Русская церковь следует словам философа И. А. Ильина: «Радикальное зло должно пресекаться извне» [7, с. 35]. Церковь оказывает государству полную поддержку в формировании духа патриотизма, национального единения и защиты Родины, отвергая все западные обвинения в антиукраинском «этнофилетическом фундаментализме» [21].

Идеи этатизма или симфонии церкви и государства были восприняты Древней Русью из Византии и стали частью ее культурного кода. Благословение самым известным русским православным святым Сергием Радонежским Куликовской битвы в известной степени положило начало появлению современного военного духовенства. Военные кампании времен Российской империи поддерживались церковными молебнами и разнообразными ритуалами. Собственно, главный храм Русской церкви был возведен как мемориал в честь победы над Наполеоном.

С одной стороны, конфликты по большей части имеют политическое, а не религиозное происхождение. С другой стороны, религиозные символы служат в них демонстрацией защиты государствообразующих ценностей. Межрелигиозный или даже внерелигиозный характер традиционных ценностей проистекает из того, что российские богословы не раз заявляли о цивилизационной близости русского православия к кавказскому и поволжскому исламу, об их общем стоянии против западного либерального христианства и арабского ваххабизма.

Уверовав, человек принимает определенную систему ценностей, которая соответствует религиозной традиции. А значит, для воплощения своей веры он должен поступать в соответствии с обретенными ценностями. Религиозный человек придает вере в Бога важнейшее значение и стремится защищать ее больше, чем свою собственную жизнь.

Следовательно, задача государства заключается не только в защите религиозных символов от провокационных действий, но также и в формировании общих для всех религий ценностей гражданского служения стране и обществу.

Список литературы

1. Бергер П. Священная завеса. Элементы социологической теории религии / пер. с нем. Р. Сафронова. М. : Нов. лит. обозрение, 2019. 208 с.
2. Вебер М. Избранное. Образ общества / пер. с нем. М. И. Левиной. М. : Юрист, 1994. 704 с.
3. Вышеславцев Б. П. Этика преображенного эроса. М. : Республика, 1994. 367 с.
4. Гартман Н. Эстетика / пер. с нем. Т. С. Батищевой, А. В. Дерюгиной, Е. В. Касьяновой, М. К. Мамардашвили. Киев : Ника-центр, 2004. 625 с.
5. Гартман Н. Этика / пер. с нем. А. В. Глаголева. М. : Владимир Даль, 2002. 708 с.
6. Гегель Г. В. Ф. *Философия религии*. В 2 т. Т. 1 / пер. с нем. М. И. Левиной. М. : Мысль, 1975. 532 с.
7. Ильин И. А. Путь к очевидности. М. : Республика, 1993. 431 с.
8. Козлов М. В. Религиозный фактор в политическом радикализме на Ближнем Востоке : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.03. М., 2014. 182 с.
9. Лосев А. Ф. Диалектика мифа. М. : Акад. проект, 2008. 303 с.
10. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 3 / пер. с нем. Ин-та Маркса – Энгельса – Ленина – Сталина при ЦК КПСС. М. : Гос. Изд-во полит. литературы, 1955. 629 с.
11. Риккерт Г. Границы естественнонаучного образования понятий / пер. с нем. Л. Воден. СПб. : Наука, 1997. 532 с.
12. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре / пер. с фр. А. Д. Хаютина. М. : КАНОН-пресс, 1998. 414 с.
13. Спиноза Б. Сочинения. Т. 1 / пер. с лат. Н. А. Иванцова. СПб. : Наука, 1999. 288 с.
14. Флоренский П. А. Эмпирия и Эмпирия // Богословские труды. 1986. № 27. С. 298–322.
15. Франк С. Л. С нами Бог. М. : Республика, 1992. 510 с.
16. Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия / пер. с нем. А. А. Гугнина. М. : Прогресс, 1992. 569 с.
17. Фрейд З. Будущее одной иллюзии / пер. с нем. В. В. Бибикина // Вопросы философии. 1988. № 8. С. 126–161.
18. Фрейд З. Толкование сновидений / пер. с нем. Я. М. Когана. М. : Азбука, 2023. 512 с.
19. Хайдеггер М. Время и бытие / пер. с нем. В. В. Бибикина. М. : Республика, 1993. 447 с.
20. Шелер М. Избранные произведения / пер. с нем. А. В. Денежкина, А. Н. Малинкина, А. Ф. Филиппова. М. : Гнозис, 1994. 490 с.
21. Щитков А. В. Дерусификация и теологическая война // Парламентская газета. 2022. 13 мая. URL: <https://www.pnp.ru/politics/derusifikaciya-i-teologicheskaya-voyna.html> (дата обращения: 06.03.2023).
22. Mill J. S. Nature. The Utility of Religion and Theism. London : Longmans, Green, Reader, and Dyer, 1874. 282 p.
23. Wittgenstein L. Notebooks. 1914–1916. / ed. by von G. H. Wright and G. E. M. Anscombe. 2nd ed. Oxford : Baste Blackwelle, 1979. 226 p.

References

1. Berger P. *Svyashchennaya zavesa. Elementy sociologicheskoy teorii religii* [Sacred Veil. Elements of the sociological theory of religion]. Moscow, New Literary Review Publ., 2019. 208 p. (in Russian)
2. Weber M. *Izbrannoe. Obraz obshchestva* [Favorites. Image of society]. Moscow, Lawyer Publ., 1994, 704 p. (in Russian)
3. Vysheslavcev B.P. *Etika preobrazhennogo erosa* [Ethics of transformed eros]. Moscow, Republic Publ., 1994. 367 p. (in Russian)
4. Hartmann N. *Estetika* [Aesthetics]. Kyiv, Nika-center Publ., 2004, 625 p. (in Russian)
5. Hartmann N. *Etika* [Ethics]. Moscow, Vladimir Dal Publ., 2002, 708 p. (in Russian).
6. Hegel G.W.F. *Filosofiya religii* [Philosophy of religion]. In 2 vols. Vol. 1. Moscow, Thought Publ., 1975, 532 p. (in Russian)
7. Ilyin I. A. *Put k ochevidnosti* [The Path to Obviousness]. Moscow, Republic Publ., 1993, 431 p. (in Russian)
8. Kozlov M. V. *Religioznyy faktor v politicheskom radikalizme na Blizhnem Vostoke* [The religious factor in political radicalism in the Middle East]. Cand. diss. sci. Moscow, 2014, 182 p. (in Russian)
9. Losev A.F. *Dialektika mifa* [Dialectics of myth]. Moscow, Academic project publ., 2008. 303 p. (in Russian).
10. Marx K., Engels F. *Sochineniya* [Essays]. Vol. 3. Moscow, State Publishing House of Political Literature, 1955, 629 p. (in Russian)
11. Rickert H. *Granicy estestvennonauchnogo obrazovaniya ponyatij* [Boundaries of natural science concept education]. Saint Petersburg, Science Publ., 1997, 532 p. (in Russian)
12. Rousseau J.-J. *Ob obshchestvennom dogovore* [About the social contract]. Moscow, KANON-press Publ., 1998, 414 p. (in Russian)
13. Spinoza B. *Sochineniya* [Essays]. Vol. 1. Saint Petersburg, Science Publ., 1999, 288 p. (in Russian)
14. Florensky P.A. *Empireya i Empiriya* [Empyrean and Empyria]. *Theological works*, Moscow, 1986, no. 27. pp. 298-322. (in Russian)
15. Frank S. L. *S nami Bog* [God's with us]. Moscow, Republic Publ., 1992, 510 p. (in Russian)
16. Freud Z. *Po tu storonu principa udovolstviya* [Beyond the pleasure principle]. Moscow, Progress Publ., 1992, 569 p. (in Russian)
17. Freud Z. *Budushchee odnoj illyuzii* [The future of one illusion]. *Questions of philosophy*, 1988, no. 8, pp. 126-161. (in Russian)
18. Freud Z. *Tolkovanie snovidenij* [Dream interpretation]. Moscow, ABC Publ., 2023, 512 p. (in Russian)
19. Heidegger M. *Vremya i bytie* [Time and being]. Moscow, Republic Publ., 1993. 447 p. (in Russian)
20. Scheler M. *Izbrannye proizvedeniya* [Selected works]. Moscow, Gnosis Publ., 1994, 490 p. (in Russian)
21. Shchipkov A.V. *Derusifikatsiya i teologicheskaya vojna* [De-Russification and theological warfare]. *Parliamentary newspaper*, 2022, 13, May. Available at: <https://www.pnp.ru/politics/derusifikatsiya-i-teologicheskaya-vojna.html> (date of access : 06.03.2023). (in Russian)
22. Mill J.S. *Nature. The Utility of Religion and Theism*. London, Longmans, Green, Reader, and Dyer, 1874, 282 p.
23. Wittgenstein L. *Notebooks. 1914-1916. 2nd ed.* Ed. by von Wright G.H. and Anscombe. G.E.M. Oxford, Baste Blackwelle, 1979, 226 p.

Сведения об авторах

Кравчук Никита Сергеевич
аспирант, Институт государственной
службы и управления

Information about the authors

Kravchuk Nikita Sergeevich
Postgraduate, Institute of Public Administration
and Civil Service

*Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте РФ
Российская Федерация, 115404, г. Москва,
просп. Вернадского, 82
e-mail: nikitakravchuk@bk.ru
ORCID 0009-0000-5055-2119*

*Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration
82, Vernadskiy ave., Moscow, 115404,
Russian Federation
e-mail: nikitakravchuk@bk.ru
ORCID 0009-0000-5055-2119*

Козлов Михаил Владимирович
кандидат политических наук,
преподаватель, Институт государственной
службы и управления
Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте
РФ
Российская Федерация, 115404, г. Москва,
просп. Вернадского, 82
e-mail: mv.kozlov@igsu.ru
ORCID 0000-0003-4628-7249

Kozlov Mikhail Vladimirovich
Candidate of Sciences (Politics), Lecturer,
Institute of Public Administration and Civil
Service
Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration
82, Vernadskiy ave., Moscow, 115404,
Russian Federation
e-mail: mv.kozlov@igsu.ru
ORCID 0000-0003-4628-7249